

Б.Г. Акчурин, докт. филос. наук, проф. кафедры социальной работы Башкирского государственного университета*

И.С. Сазанов, асп. кафедры социальной работы Башкирского государственного университета**

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность статьи обусловлена тем, что бедность и малообеспеченность наряду с сопровождающими их значительными масштабами социального неравенства продолжают оставаться одними из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. В статье анализируются основные факторы низкого уровня жизни значительного числа россиян, особенности российской бедности, а также предлагаются пути преодоления данного социального явления.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, приватизация, прогрессивная шкала налогообложения, заработная плата.

The relevance of the article due to the fact that poverty and low income, along with their attendant high levels of social inequality, continued to be one of the most acute social problems of modern Russian society. The article analyses the main factors of the low level of living standards of a considerable number of Russians, specifics of Russian poverty, and suggests ways of reduction of this social phenomenon.

Key words: poverty, social inequality, privatization, progressive taxation, wages.

Негативные последствия перестройки в СССР, а в еще большей степени — проводимые с начала 1992 г. экономические реформы, основными составляющими которых стали либерализация цен и приватизация государственных предприятий, обусловили возникновение глубокого системного кризиса Российского государства и общества. В настоящее время данный факт является общепризнанным как в отечественной, так и в зарубежной научной среде.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые полагают, что экономические преобразования 1990-х гг. в нашей стране были проведены в интересах небольшой группы лиц с целью их личного обогащения. При этом жизнь и благополучие большинства граждан в расчет не принимались. Одним из ярких доказательств этого утверждения, на наш взгляд, может служить то, как проводилась российская приватизация.

Так, согласно данным аналитического доклада, подготовленного экспертами Счетной палаты РФ, приватизация государственной

* Акчурин Басыр Гайфуллович, e-mail: sazanov1987@yandex.ru

** Сазанов Иван Станиславович, e-mail: sazanov1987@yandex.ru

собственности осуществлялась с многочисленными нарушениями как со стороны органов власти, так и со стороны руководства приватизируемых предприятий, что обусловило незаконное отчуждение государственных объектов, в том числе стратегических, в пользу российских и иностранных лиц по заниженным ценам. Недополучение федеральным бюджетом средств за проданное имущество в результате недооценки и намеренного занижения стоимости активов предприятий стало отличительной особенностью российской приватизации. Она сопровождалась коррупцией чиновников и отсутствием системы противодействия криминалу. Крайне низкой оказалась и социальная эффективность приватизации. Принципы равенства граждан и учета прав и интересов всех слоев общества при ее проведении соблюдены не были¹.

Организаторы российских реформ “создали именно ту экономику, которую изначально и хотели создать. Без конкуренции, законов и общественного контроля”². По мнению академика Т. Заславской, приватизация позволила новой отечественной номенклатуре практически бесплатно завладеть основной и наиболее перспективной государственной собственностью³.

В 1990-е гг. сформировался механизм корпоративного капитализма. При этом сплоченная группа, “управляющая этим механизмом, получив в свои руки все неисчислимы богатства великой державы, создала настолько масштабный финансовый, административный, информационный и организационный потенциал для его защиты, что в условиях апатичного, деморализованного населения не было сколько-нибудь реальной возможности что-либо кардинально изменить”⁴. В отличие от европейского и российского капитализма XVIII—XIX вв., в России начала 1990-х не было как такового первоначального накопления капитала, а была единовременная раздача финансовых и материальных ресурсов для частного производства⁵.

“Экономическое пространство России оказалось поделенным между различными кастами, кланами, кликами, сложившимися на

---

¹ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993—2003 гг. М., 2004. С. 49, 71—72.

² Цит. по: *Симолян Р.Х.* Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // Социол. исследования. 2012. № 1. С. 44.

³ Цит. по: *Симолян Р.Х.* Социально-экономическая политика в современной России: ее истоки и некоторые итоги // Новая и новейшая история. 2011. № 5. С. 36.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ См.: *Симолян Р.Х.* Реформы 1990-х годов: общественно-политические результаты (к 20-летию экономических преобразований в России) // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/files/File/sim-kont.pdf> (дата обращения: 30.08.2012).

основе родственных связей, дружеских отношений, личной преданности, — пишет Ж. Т. Тощенко. — Они преследуют достижение групповых, корыстных, а порой и низменных целей, идущих вразрез с интересами социума. Иногда члены этих сообществ взаимодействуют с группировками антисоциального и преступного характера”⁶.

Подобные характеристики российским реформам конца XX столетия дают и западные ученые. Так, американский экономист, директор Института Земли при Колумбийском университете Джеффри Сакс, работавший в начале 1990-х в качестве зарубежного советника по экономической политике при правительстве Е. Гайдара и В. Черномырдина, утверждает, что под видом приватизации произошло расхищение государственных активов в крупных масштабах. Коррупцированная группа предпринимателей, впоследствии названных олигархами, прибрала к своим рукам природные ресурсы (в основном месторождения нефти и газа) стоимостью в десятки миллиардов долларов. При этом частные лица получили ценные активы примерно на 100 млрд долл., отдав взамен лишь около 1 млрд долл. В связи с этим Дж. Сакс оценивает российскую приватизацию как откровенно бесстыдную и криминальную⁷.

По словам другого известного исследователя, профессора Колумбийского университета, лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, в ходе неправильно осуществленной приватизации в России происходили не повышение эффективности производства и не рост экономики, а продажа за бесценок государственных активов и вывод громадных сумм денег за рубеж. Политика эксплуатации страны ее же собственными предпринимателями получила в работах этого ученого название “Дикий Восток”. При этом созданные в России и других республиках быв. СССР экономические системы характеризуются им как системы “кланового и мафиозного капитализма”. “Результатом раздачи богатых природных ресурсов до создания системы сбора налогов на их добычу явилось то, что несколько друзей и приятелей Ельцина стали миллиардерами, а страна оказалась не в состоянии выплачивать пенсионерам ежемесячную пенсию в размере 15 долларов”⁸, — отмечает Дж. Стиглиц.

Одними из важнейших последствий экономической трансформации в России стали глубокое падение уровня жизни населения и тяжелейший кризис социальной сферы. Среди наиболее суще-

---

⁶ Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социол. исследования. 1999. № 11. С. 131.

⁷ См.: Сакс Дж. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М., 2011. С. 172—175.

⁸ Стиглиц Дж. Кто потерял Россию? // Эковест. 2004. Вып. 4, № 1. С. 4.

ственных социально-экономических проблем при этом можно выделить:

- катастрофическое снижение доходов и материальной обеспеченности подавляющего большинства населения;
- значительное число бедных при чрезвычайно низкой черте бедности;
- беспрецедентная поляризация условий жизни;
- невыплата заработной платы и большие масштабы безработицы;
- деградация системы социального обеспечения⁹.

По данным официальной статистики, в 1990-е гг. наблюдалось появление высокой доли бедных, увеличение числа безработных; за период с 1991 г. и по настоящее время отмечается рост уровня социального неравенства (что видно из значений коэффициентов Джини (индекса концентрации доходов) и фондов). При этом стоит заметить, что среднемесячная реальная заработная плата у российских работников только в 2007 г. превысила дореформенный уровень (1990 г.), а общий объем денежных доходов за последние 20 лет увеличился лишь у 20% наиболее обеспеченных граждан¹⁰.

Однако если учитывать при расчетах располагаемые, а не номинальные доходы, а также разницу более чем в два раза в уровне инфляции для бедных и богатых, реальное социальное неравенство оказывается почти в полтора раза выше: в 2010 г. значение коэффициента фондов (коэффициента дифференциации доходов) составило 23—24, в то время как Росстат дает цифру 16,7. При этом наблюдается особенно тяжелое положение с дифференциацией доходов в Москве: по данным официальной статистики, ее значение составляет 35,4, а в действительности — более 50¹¹.

Анализ этих факторов и их социальных последствий свидетельствует о том, что при проведении экономических реформ не предполагалось создание механизмов предотвращения снижения жизненного уровня россиян. В процессе реализации доктрины трансформации бедность рассматривалась не как ущербное явление, а как полезный социальный механизм. В итоге, в нашей стране фактически был проведен колоссальный социальный эксперимент, в результате которого произошло создание массовой бедности. Российское правительство выбрало такой вариант реформ, который обеспечил правящей элите обладание государственной собственностью, но при этом обрек на бедность и нищету большинство жителей страны.

---

⁹ См.: *Римашевская Н.М.* Социально-экономические и демографические проблемы современной России // *Вестн. РАН.* 2004. Т. 74, № 3. С. 209—210.

¹⁰ Труд и занятость в России. 2009: Стат. сб. М., 2009. С. 386.

¹¹ См.: *Шевяков А.Ю.* Мифы и реалии социальной политики. М., 2011. С. 8.

В отличие от бедности в слаборазвитых странах, носящей естественный характер, бедность в современной России является “кратогенной”¹² (от греч. “кратос” — “власть”), т.е. вызванной существенными просчетами в управлении государством.

На наш взгляд, непосредственные причины низкого уровня жизни большей части российского населения необходимо искать в нынешней отечественной экономической системе, а именно в механизмах распределения национального дохода, сложившихся в ходе политических и экономических трансформаций последних двадцати лет. Иначе, как можно объяснить тот факт, что в России — богатейшей стране мира, располагающей огромным природно-ресурсным потенциалом (по оценке советника Президиума РАН Н.П. Федоренко, в расчете на душу населения превышает потенциал США в 2—2,5 раза, Германии — в 6 раз, Японии — в 18—20 раз¹³), занимающей уникальное геополитическое положение — большинство ее народа живет в состоянии малообеспеченности, а социальная дифференциация имеет гигантские масштабы¹⁴.

Одним из проявлений социального неравенства в современной России является гигантская разница в доходах между различными слоями населения. Так, по данным Росстата, коэффициент фондов в 2011 г. составлял 16,2¹⁵, в то время как в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) его величина не превышает 6—8.

В странах Содружества Независимых Государств, например, один из низких показателей коэффициента фондов имеет Белоруссия, в которой нет огромного разрыва между богатыми и бедными (5,6—5,9 раза). На Украине разница в доходах составляет 9 раз, в Эстонии и Литве — 10 раз, в Латвии — 12 раз. Необходимо отметить, что если соотношение между богатыми и бедными становится больше чем 1 к 10, то такая ситуация считается критической, общество признается крайне нестабильным, в нем происходят негативные процессы¹⁶.

Отметим, что экономический рост — необходимое условие повышения уровня жизни населения, но отнюдь не достаточное. Повышение благосостояния большинства населения происходит тогда, когда при распределении эффектов экономического роста отдель-

---

¹² См.: *Родионова И.В.* Причины формирования бедности в России переходного периода // *Власть и управление на востоке России.* 2011. № 1. С. 63.

¹³ См.: *Магомаев М.М., Магомедова Э.Р.* Заработная плата и бедность работающего населения в современной России // *Вестн. Дагестан. гос. ун-та.* 2011. Вып. 5. С. 13.

¹⁴ См.: *Шевяков А.Ю.* Указ. соч. С. 52.

¹⁵ *Российский статистический ежегодник.* 2012: Стат. сб. М., 2012. С. 186.

¹⁶ См.: *Абалкин Л.* Выбор стратегии и роль российских предпринимателей // *Проблемы теории и практики управления.* 2003. № 5. С. 11.

ные группы населения не имеют значительных преимуществ перед другими. И именно государство, а не рыночные механизмы, ответственно за создание таких распределительных отношений, когда экономический рост влечет за собой и рост уровня жизни большинства граждан. Поэтому без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности. Рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и другими способами перераспределения доходов, приводит к существенному увеличению доходов только богатых. В исследованиях Всемирного банка показано, что высокое неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) отрицательно сказывается на экономической динамике и препятствует экономическому росту. В России же коэффициент Джини еще в 2005 г. превысил критический уровень, определяемый Всемирным банком как 0,4, а в 2011 г. составил 0,417¹⁷.

Мы солидарны с утверждением ряда крупных отечественных социологов и экономистов, что главным непосредственным фактором низкого уровня благосостояния значительного числа россиян является неадекватная оплата труда. Так, по данным академика Д.С. Львова, в 2006 г. часовая ставка на отечественных предприятиях составляла 1,7 долл. США, в то время как в Мексике данный показатель составлял 4,5 долл., в США — 16,4, в Канаде — 17,1, в Германии — 22,7 долл.¹⁸

Предметом критики среди исследователей выступают и российские минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и прожиточный минимум. В 2012 г. МРОТ составил 4611 руб., в то же время прожиточный минимум определялся в размере 6510 руб.¹⁹, таким образом величина первого составила лишь 71% второго. Между тем по сравнению с европейскими странами российский размер МРОТ занижен более чем в 8 раз (в Москве — более чем в 4 раза)²⁰.

Минимальная заработная плата в России, несмотря на периодическое ее повышение, в настоящее время продолжает оставаться на крайне низком уровне по отношению как к средней, так и к медианной заработной плате. Это отношение в несколько раз ниже, чем в других странах.

Российская минимальная заработная плата по паритету покупательной способности (ППС) составляла в августе 2011 г. 291 долл. в месяц, что в 1,8—2,5 раза ниже, чем в Венгрии, Литве, Польше

---

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 186.

¹⁸ См.: *Тукумцев Б.* Возможно ли сократить бедность среди работающих в сфере производства? // *Телескоп: Журн. социол. и маркетинговых исследований.* 2008. № 4. С. 13.

¹⁹ Россия в цифрах. 2013: Стат. сб. М., 2013. С. 130.

²⁰ См.: *Шевяков А.Ю.* Указ. соч. С. 37.

и Эстонии, в которых ВВП на душу населения близок к российскому. Более того, она уступала и величине минимальной заработной платы в Болгарии и Румынии, ВВП которых на душу населения существенно ниже российского. При этом показатель отношения минимальной заработной платы (в годовом исчислении) к величине ВВП в расчете на душу населения в 2010 г. в России составил 16,5%. Среди 192 стран — членов ООН, ранжированных по величине данного показателя, Россия занимает неприемлемо низкое место в последней десятке, соседствуя с такими странами, как Киргизия, Мавритания, Свазиленд, Уганда, уровень экономического развития которых в разы или на порядок ниже, чем в России²¹.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования показали²², что среди населения Республики Башкортостан преобладает негативная оценка устанавливаемой государством величины МРОТ (в 2012 г. составил 4611 руб.). Данная сумма в качестве размера ежемесячного заработка вполне устраивает лишь 4% жителей Башкирии, а 20% респондентов считают, что на нее можно прожить, но с большим трудом. Подавляющее большинство (73,5%) ответили, что таких денег хватит лишь на минимальное удовлетворение потребности в пище. Еще 2,5% опрошенных затруднились с ответом. При этом более чем две трети (71%) населения Башкирии считают сумму в 10 тыс. руб. и выше необходимой для установления величины минимального заработка в настоящее время в России.

Еще одним способом повышения заработной платы, на наш взгляд, может стать сокращение необоснованно высокой ее дифференциации. Причиной столь высоких разрывов в заработной плате и доходах россиян является не только необоснованно низкая минимальная заработная плата работников, но и запредельные заработки руководителей организаций, в том числе государственных предприятий.

Вместе с тем при нынешнем уровне экономической активности в России существует возможность утроить (примерно) реальные доходы граждан. Согласно данным С. Глазьева, цены на рынках крупных российских городов по продовольственной группе завы-

---

²¹ См.: *Иванов В.Н., Суворов А.В.* Задачи снижения уровня бедности населения и стимулирования потребительского спроса в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 103—104.

²² Здесь и далее приводятся результаты авторского социологического исследования “Уровень жизни населения Республики Башкортостан”. Исследование проведено в 2012 г. методом анкетирования жителей г. Уфы и сельских населенных пунктов семи районов Башкирии по квотной выборке, которая осуществлялась по следующим признакам: место проживания (город, сельская местность), пол, возраст, уровень образования, относительно которых она и репрезентировалась. Общий объем выборки составил 700 человек. Средняя статистическая ошибка не превышает 2,7%.

шены примерно в 3 раза; оплата труда занижена в 4 раза по сравнению с европейским уровнем и в 2 раза занижена в сравнении с вкладом оплаты труда в создание национального дохода; доля заработной платы в структуре национального дохода в 2 раза ниже, чем общепринятые в мире стандарты. Поэтому только за счет приведения оплаты труда в соответствие с общепринятыми стандартами и вкладом труда в национальный доход, мы можем удвоить не только фонд заработной платы, но и пенсионный фонд, а значит, и социальные выплаты, которые привязаны к заработной плате²³.

Также в качестве одного из важнейших направлений в системе мер по снижению дифференциации населения по доходам и сокращению бедности мы рассматриваем введение прогрессивной шкалы налогообложения. К примеру, во многих экономически развитых странах граждане с низкими доходами полностью освобождены от налога на доходы физических лиц. Так, в Люксембурге нулевая ставка применяется при доходах до 9750 евро, в Швейцарии — до 16 100 франков, в Австрии — до 10 000 евро, в Ирландии — до 5210 евро, в Швеции — до 306 000 шведских крон, в Австралии — до 6000 австрал. долл., в США — до 8450 долл. Самые высокие ставки налога на доходы, превышающие двукратный размер средней заработной платы в стране, установлены в Дании, Бельгии, Люксембурге²⁴.

Российская налоговая система использует принцип налогообложения физических лиц по плоской (пропорциональной) шкале налогообложения. Главное преимущество данной шкалы, по мнению сторонников ее существования, заключается в улучшении собираемости налогов. Это однако нельзя считать строго экономически доказанным, так как от введения такой шкалы в наибольшей степени выигрывают граждане со сверхдоходами. В этой связи остается актуальным вопрос о справедливости налогообложения, т.е. установление оптимального баланса между эффективностью и справедливостью налоговой системы, способной обеспечить достойный уровень жизни не только гражданам со сверхвысокими доходами, но и всем остальным слоям населения. Поэтому в целях снижения уровня бедности мы полагаем экономически оправданным и социально справедливым повышение ставки налога для

---

²³ Стенограмма заседания секции “Бедность в России. Духовные и материальные причины, борьба с бедностью” XI съезда Всемирного русского народного собора (6 марта 2007 года) // Официальный сайт Всемирного русского народного собора. URL: http://www2.vrns.ru/syezdz/detail.php?nid=175&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=436 (дата обращения: 31.08.2012).

²⁴ См.: Хубецова К.А. Совершенствование системы налогообложения в механизме преодоления российской бедности // Вестн. Северо-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Сер. Общественные науки. 2011. № 1. С. 252.

лиц, имеющих сверхдоходы. Социальная справедливость здесь заключается в равномерности распределения налогового бремени.

В существующей в настоящее время российской налоговой системе совокупная налоговая нагрузка на доходы мало- и среднеобеспеченных слоев населения значительно превосходит налоговую нагрузку на высокообеспеченные группы. По сути, существование плоской шкалы налогов на доходы, как и введение единого социального налога — это прямое усиление дифференциации. Данное обстоятельство усугубляется и проблемой чрезмерно высоких заработков руководящего звена, причем не только в частных предприятиях, но и в государственном секторе.

По данным проведенного нами социологического исследования, за остро обсуждаемое в последние годы реформирование налоговой системы (введение прогрессивной шкалы налогообложения) для повышения уровня благосостояния высказываются 30% городских и 37% сельских жителей Республики Башкортостан. Для сравнения: по сведениям Левада-центра, в 2011 г. к предложению ввести прогрессивную шкалу налогов 29% россиян отнеслись целиком положительно, еще 38% респондентов дали ответ “скорее, положительно”²⁵. Большинство же населения Республики Башкортостан считает необходимым в целях снижения уровня бедности проводить активную государственную политику, включающую: в качестве первостепенной меры — повышение зарплат, пенсий, стипендий и других выплат (51% горожан и 68% селян), а также создание новых рабочих мест (45% и 55% респондентов соответственно) и развитие сфер образования, здравоохранения, культуры (44% и 37%). Незначительное число участников опроса (2,5%) стоят на позиции крайнего экономического либерализма, полагая, что бедность сама собой будет сокращаться по мере свободной игры рыночных сил и бизнеса.

Мы считаем, что основная проблема социального неравенства и бедности населения в современной России заключается не в недостатке финансовых ресурсов государства, а в механизмах распределения и перераспределения этих ресурсов. Заметим, что в развитых странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных групп населения, а прогрессивная шкала налогообложения признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Еще одним важным направлением преодоления бедности в России, как мы полагаем, должно стать создание высокооплачиваемых

---

²⁵ Общественное мнение — 2011. М., 2012. С. 68.

и эффективных рабочих мест, занимая которое граждане имели бы возможность сами обеспечить себя средствами и достойный уровень жизни.

В настоящее время политика на отечественном рынке труда сводится к регулированию открытой (зарегистрированной) безработицы с целью поддержания формально высокого уровня занятости, но не преследует цели реструктуризации занятости. Превалируют меры консервации старых неэффективных рабочих мест над политикой создания высокопроизводительных рабочих мест. Сегодняшняя политика занятости, по сути, является политикой противодействия безработице, что приводит к сохранению архаичной структуры экономики, низкой производительности труда, формированию и постоянному воспроизводству группы “работающих бедных”.

В этих условиях мы считаем необходимым проведение на российском рынке труда активной государственной политики, которая должна включать прежде всего реализацию комплекса мер по созданию новых, высокооплачиваемых и защищенных рабочих мест. А для этого, по нашему мнению, необходимо развитие реального сектора экономики, а именно развитие существующих и создание новых отечественных государственных предприятий и предприятий малого и среднего бизнеса в данном секторе экономики. Другим необходимым элементом государственной политики в сфере занятости населения должно стать усиление взаимосвязи рынка труда и системы профессионального образования, приспособление последней к потребностям первого, а также развитие многопрофильности образовательных программ, обучение и переобучение граждан интегрированным профессиям и специальностям.

Все это позволяет нам сделать вывод, что для решения проблемы бедности Российскому государству в целом необходима радикальная смена курса социально-экономической политики, ее переориентация на обеспечение жизненных потребностей большинства населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абалкин Л. Выбор стратегии и роль российских предпринимателей // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5 (*Abalkin L. Vybór strategii i rol' rossijskih predprinimatelej // Problemy teorii i praktiki upravlenija.* 2003. N 5).

Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993—2003 гг. М., 2004 (*Analiz processov privatizacii gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii za period 1993—2003 gg.* М., 2004).

Иванов В.Н., Суворов А.В. Задачи снижения уровня бедности населения и стимулирования потребительского спроса в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4 (*Ivanov V.N., Suvorov A.V. Zadachi snizhenija urovnja bednosti i stimulirovanija potrebitel'skogo sprosa v rossijskoj jekonomike* // Problemy prognozirovanija. 2012. N 4).

Магомаев М.М., Магомедова Э.Р. Заработная плата и бедность работающего населения в современной России // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2011. Вып. 5 (*Magomaev M.M., Magomedova Je.R. Zarabotnaja plata i bednost' rabotajushhego naselenija v sovremennoj Rossii* // Vestn. Dagestan. gos. un-ta. 2011. Vyp. 5).

Общественное мнение — 2011. М., 2012 (Obshhestvennoe mnenie — 2011. M., 2012).

Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестн. РАН. 2004. Т. 74, № 3 (*Rimashevskaja N.M. Social'no-jekonomicheskie i demograficheskie problemy sovremennoj Rossii* // Vestn. RAN. 2004. T. 74, N 3).

Родионова И.В. Причины формирования бедности в России переходного периода // Власть и управление на востоке России. 2011. № 1 (*Rodionova I.V. Prichiny formirovanija bednosti v Rossii perehodnogo perioda* // Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii. 2011. N 1).

Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. М., 2012 (Ros-sijskij statisticheskij ezhegodnik. 2012: Stat. sb. M., 2012).

Россия в цифрах. 2013: Стат. сб. М., 2013 (Rossija v cifrah. 2013: Stat. sb. M., 2013).

Сакс Дж. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М., 2011 (*Saks Dzh. Konec bednosti. Jekonomicheskie vozmozhnosti nashego vremeni*. M., 2011).

Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов: общественно-политические результаты (к 20-летию экономических преобразований в России) // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/files/File/sim-kont.pdf> (дата обращения: 30.08.2012) (*Simonjan R.H. Reformy 1990-h godov: obshhestvenno-politicheskie rezul'taty (k 20-letiju jekonomicheskikh preobrazovanij v Rossii)* // Oficial'nyj sajt Instituta sociologii RAN. URL: <http://www.isras.ru/files/File/sim-kont.pdf> (data obrashhenija: 30.08.2012)).

Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // Социол. исследования. 2012. № 1 (*Simonjan R.H. Reformy 1990-h godov i sovremennaja social'naja struktura rossijskogo obshhestva (k 20-letiju jekonomicheskikh reform)* // Sociol. issledovanija. 2012. N 1).

Симонян Р.Х. Социально-экономическая политика в современной России: ее истоки и некоторые итоги // Новая и новейшая история. 2011. № 5 (*Simonjan R.H. Social'no-jekonomicheskaja politika v sovremennoj Rossii: ee istoki i nekotorye itogi* // Novaja i novejšhaja istorija. 2011. N 5).

Стенограмма заседания секции “Бедность в России. Духовные и материальные причины, борьба с бедностью” XI съезда Всемирного русского народного собора (6 марта 2007 года) // Официальный сайт Всемирного русского народного собора. URL: http://www2.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=175&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=436 (дата обращения:

31.08.2012) (Stenogramma zasedanija sekcii "Bednost' v Rossii. Duhovnye i material'nye prichiny, bor'ba s bednost'ju" XI s#ezda Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora (6 marta 2007 goda) // Oficial'nyj sajt Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora. URL: http://www2.vrns.ru/syezd/detail.php?nid=175&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=436 (data obrashhenija: 31.08.2012)).

Стиглиц Дж. Кто потерял Россию? // Эковест. 2004. Вып. 4, № 1 (*Stiglic Dzsh.* Kto poterjal Rossiju? // Jekovest. 2004. Vyp. 4, N 1).

Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социол. исследования. 1999. № 11 (*Toshhenko Zh.T.* Jelita? Klany? Kasty? Kliki? Kak nazvat' teh, kto pravit nami? // Sociol. issledovanija. 1999. N 11).

Труд и занятость в России. 2009: Стат. сб. М., 2009 (*Trud i zanjatost' v Rossii.* 2009: Stat. sb. M., 2009).

Тукумцев Б.Г. Возможно ли сократить бедность среди работающих в сфере производства? // Телескоп: Журн. социол. и маркетинговых исследований. 2008. № 4 (*Tukumcev B.G.* Vozmozhno li sokratit' bednost' sredi rabotajushhh v sfere proizvodstva? // Teleskop: Zhurn. social. i marketingovyh issledovanij. 2008. N 4).

Хубецова К.А. Совершенствование системы налогообложения в механизме преодоления российской бедности // Вестн. Северо-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Сер. Общественные науки. 2011. № 1 (*Hubecova K.A.* Sovershenstvovanie sistemy nalogooblozhenija v mehanizme preodolenija rossijskoj bednosti // Vestn. Severo-Oset. gos. un-ta im. K.L. Hetagurova. Ser. Obshhestvennye nauki. 2011. N 1).

Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М., 2011 (*Shevjakov A.Ju.* Mify i realii social'noj politiki. M., 2011).